

КПД - 2016

Клуб "Пермский диалог"

Бюллетень №2

14 апреля в зале заседаний Ученого совета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета состоялось второе заседание Клуба «Пермский диалог-2016» (КПД-2016).

**В центре дискуссии была тема:
«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – НОВЫЕ РЕШЕНИЯ».**

С центральным докладом – «Социальная поддержка в России: тенденции и барьеры развития», – вызвавшим живой интерес собравшихся, выступила к.э.н., старший научный сотрудник ВШЭ Елена Горина, один из ведущих российских специалистов в этой области.

Елена Горина на большом массиве данных представила глубокий анализ проводимой за последние годы в стране социальной политики. Особое внимание и у докладчика, и при обсуждении вызвало детальное рассмотрение базовых критериев – адресности и нуждаемости.

В обсуждении приняли участие семь спикеров. Выступления С. Маковецкой, Д. Эйфельд, И. Папкина, А. Колесникова стали примером компетентности и вдумчивого подхода к проблеме и были заряжены такой эмоциональностью и драйвом, без которых трудно вообще говорить на подобные темы.

Представленные участникам презентации, иллюстрирующие доклад, были очень кстати, и с их помощью даже новичкам было легко ориентироваться и слушая, и внимая прениям сторон.

КПД - 2016

Клуб "Пермский диалог"

Клуб «Пермский диалог» второе заседание

«СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА – НОВЫЕ РЕШЕНИЯ»

Основной доклад

Елена Александровна Горина – ученый-исследователь, кандидат экономических наук, закончила магистратуру МГУ. В 2011 году защитила диссертацию по теме: «Результативность мер государственной поддержки бедных домохозяйств в современной России».

Автор более двадцати научных публикаций по проблемам социальной политики и регионального развития. Соавтор социального атласа регионов России.

Профессиональные интересы: социальная защита населения, бюджетные механизмы социальной политики, социально-экономическое развитие России (региональный и поселенческий аспекты), социально-экономическое положение семей с детьми в России, уровень жизни населения, проблемы бедности.

«Социальная поддержка в России: тенденции и барьеры развития» (Тезисы)

В течение многих лет в России наращивалось финансирование социальных расходов, и социальной защиты в частности. Особенно это было заметно в 2009–2010 годах, когда расходы на социальную защиту резко выросли в основном из-за роста расходов на пенсии и отчасти другие социальные обязательства государства. Но с ухудшением макроэкономической ситуации и сокращением бюджетных возможностей расходы на социальную защиту стали сокращаться. И уже в 2014 году доля социальной защиты (в % от ВВП) снизилась до уровня 2011–2012 гг.

Российская система социальной защиты населения на протяжении последних 10-15 лет находится в стадии незавершенного перехода к обеспечению адресности социальных программ и преимущественной поддержке тех групп населения, которые в этом действительно нуждаются.

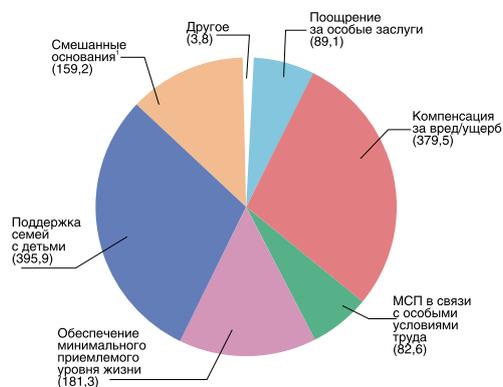
При этом, исходя из приоритетов на федеральном уровне, она выполняет функции, которые гораздо шире функций, предписываемых этой системе в рамках концепции социальных рисков.

Совокупные расходы на социальную защиту населения

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Социальная защита	8,8	9,0	12,3	13,6	12,5	12,5	13,4	12,4
Пенсии	5,2	5,6	7,5	8,8	8,2	8,4	9,2	8,4
Социальное страхование	0,8	0,8	1,1	1,0	0,8	0,8	0,8	0,8
Поддержка безработных	0,2	0,1	0,4	0,4	0,2	0,1	0,1	0,05
Социальная помощь	1,9	1,8	2,7	2,8	2,7	2,7	2,7	2,6
«Льготы»	0,6	0,6	0,8	0,8	1,0	0,9	0,9	0,9
Ежемесячные и единовременные выплаты	0,9	0,8	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0	0,9
Адресные программы	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Поддержки семей с детьми	-	0,03	0,1	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4
Другие пособия	0,1	0,1	0,3	0,4	-	-	-	-
Социальное обслуживание	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3
Другие расходы	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Если говорить о совокупных расходах – консолидированный бюджет России и государственные внебюджетные фонды – социальная поддержка (социальная помощь) составляет примерно пятую часть от всех расходов на сферу социальной защиты в стране. При этом расходы на социальную поддержку – это расходы на предоставление по категориальному принципу мер (льготы, ежемесячные и единовременные выплаты), которые не учитывают нуждаемость и уровень доходов.

Структура расходов федерального бюджета в 2014 году на меры социальной поддержки населения исходя из их целевого назначения (1291 млрд рублей)

Однако, учитывая, какую долю во всех расходах занимает соцобеспечение категорий населения, которым поддержка нужна для того, чтобы обеспечить минимально приемлемый уровень жизни, можно утверждать, что это отнюдь не основной приоритет расходов федерального бюджета.

В плане поддержки социально-демографических групп приоритеты государства сдвинуты в сторону поддержки инвалидов и семей с детьми. Во второй когорте львиную долю занимают расходы на материнский капитал, который с точки

Основной доклад

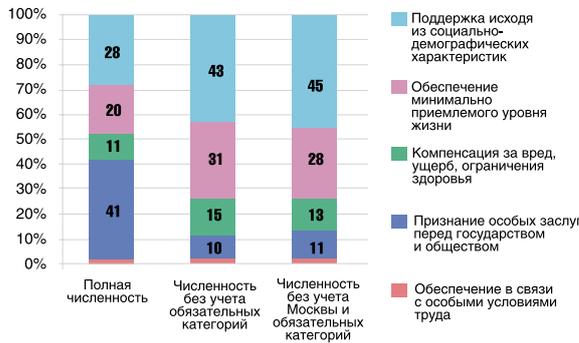
зрения адресности в плане поддержки бедных семей таковой программой не является.

Структура расходов федерального бюджета в 2014 году на меры по социальной поддержке различных социально-демографических групп населения, млрд рублей (20-22 млн чел.)

Региональная система соцподдержки гораздо в меньшей степени, чем федеральная, выполняет компенсационную и поощрительную функцию и, наоборот, в большей степени нацелена на поддержку тех лиц, которые нуждаются в обеспечении минимально приемлемого уровня жизни. Это программы, учитывающие уровень дохода индивида, которые принято называть адресными.

Структура численности граждан, получающих меры социальной поддержки за счет средств консолидированных бюджетов субъектов РФ, по целевому назначению мер с 2014 года, %

Согласно нашим оценкам, в России порядка 38 млн «условных» получателей мер социальной поддержки за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ

В течение многих лет, начиная с 2008 года, резко росла социальная ориентация региональных бюджетов и расходы на меры социальной поддержки. Сейчас, когда эта социальная ориентация увеличилась до максимального предела, региональные бюджеты находятся в очень рискованной зоне. То есть риски сокращения социальных обязательств очень велики. В 2014 году прекратился рост расходов на меры соцподдержки в реальном выражении. Кроме того, хотя регионы и ведут разную политику в отношении социальных расходов, региональная компенсация высока и по уровню расходов на душу населения, и по динамике этих расходов. При этом нельзя сказать, что богатые регионы с лучшей бюджетной обеспеченностью сохраняют свои расходы, а регионы, испытывающие серьезные проблемы, их сокращают. Напротив, даже самые богатые из них, такие как Москва, Тюменская область, сейчас всеми доступными региональным властям средствами пытаются сократить свои социальные обязательства.

Говоря о системных изменениях на федеральном и региональном уровнях в 2015–2016 годах, при неблагоприятной макроэкономической динамике основной вектор реформирования соцзащиты задан необходимостью сокращения бюджетных расходов.

Системные изменения в социальной политике

Федеральный уровень:

- Отмена индексации на прогнозный уровень с 2015 г.
- Приостановка индексации по ряду мер соцподдержки и пенсий на 2016 г. (маткапитал, пенсии работающим пенсионерам).
- Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (вступил в силу 01.01.15): ввел порог нуждаемости для бесплатного получения соцуслуг – 1,5 прожиточных минимума.
- Федеральный закон от 29.12.2015 №388-ФЗ: предусмотрена возможность введения критериев нуждаемости для ряда мер соцподдержки на региональном уровне, другие изменения для сокращения численности получателей и объема расходных обязательств.

Региональный уровень:

- Главный вектор – сдерживание расходов путем «замораживания» размеров пособий и сужения круга получателей (через отмену уже установленных индексаций, отмену статей индексаций на тот или иной уровень инфляции). Следствие – обесценение практической значимости пособий и поддержки для получателя.
- Дополнительный вектор – расширение применения критериев нуждаемости, введение тех или иных порогов для предоставления мер социальной поддержки (зависит от субъективных приоритетов в регионах). Критерии нуждаемости совершенно разные в разных регионах. Абсолютно разные подходы, на каком пороговом уровне их нужно оставлять.

Барьеры развития адресных программ

- Поддержка бедных не является единственным и основным приоритетом социальной защиты как на федеральном, так и на региональном уровне.
- Трудно оценивать доходы, когда четверть заработной платы скрыта от учета и высока распространенность неформальной занятости.
- Трудно помогать бедным инструментами социальной поддержки, когда низкая безработица, а заработная плата у 25% (по крупным и средним предприятиям) до 30% (все занятые) работников не позволяет обеспечить прожиточный минимум даже одному ребенку при двух работающих родителях.
- Субъективная бедность превышает уровень объективной бедности в 2–2,5 раза. Существует серьезная проблема неравенства. Люди, которые формально бедными не являются (скрытые доходы), претендуют на программы поддержки.
- Бедность и нуждаемость – это разные экономические категории (например, в случае инвалидов).
- Программы социальной поддержки – инструмент электорального диалога с населением (при слабой развитости других каналов связи между властью и населением). К концу очередного электорального цикла резко начинают наращиваться пособия. При отсутствии финансового ресурса наращивать социальные пособия всем, выбираются наиболее активные электоральные группы для повышения пособий или других выплат.

Что будет способствовать развитию программ, действующих на основе адресности и нуждаемости

- Разведение понятий адресности (помощь бедным) и нуждаемости (соплатежи).
- Помощь заслуженным не должна осуществляться инструментами борьбы с бедностью.
- Социальный контракт.

Слово экспертам

Сегодня социальная политика напоминает систему «красных кнопок»

Светлана МАКОВЕЦКАЯ – директор Центра ГРАНИ, член экспертного совета по вопросам совершенствования системы государственного управления при Правительственной комиссии Российской Федерации по административной реформе, член Российской ассоциации независимых центров экономического анализа

Пермский край сегодня на 64-м месте по уровню бедности, но при этом по количеству обеспеченных граждан с высоким уровнем доходов мы не входим даже в первую двадцатку регионов. И мы, несомненно, должны ответить на этот вызов.

Нынешний кризис называют кризисом экономики домохозяйств. То есть все тяготы и риски сейчас ложатся на плечи совокупных семейных бюджетов. И первый из них — «сползание» в бедность.

На мой взгляд, главный вопрос заключается в том, есть у нас стратегия развития социальной политики или нет. Сегодня она напоминает систему «красных кнопок» в условиях чрезвычайных ситуаций. У нас очень мало долговременных стратегических решений.

Я приветствую ориентацию социальной политики на принцип нуждаемости, поскольку он стимулирует не только нуждающиеся семьи, но и все остальные, к ответственному социальному, экономическому поведению. Но сам по себе, взятый в рамках только одного министерства, он не сыграет никакой роли, кроме экономии бюджета.

Нам важно рассмотреть проблему бедности и нуждаемости с позиции того, существует ли сегодня линейка мер, которые позволяют нам надеяться, что стратегически мы создаем достаточные стимулы для различных категорий семей, чтобы они увеличивали свою эффективность, не передавали бедность из поколения в поколение, а улучшали свое положение.

И в этом смысле, считаю, инструментарность в отношении социальной политики, помимо поддержки на принципах адресности и нуждаемости, должна быть дополнена иными инструментами, которые во всем мире называются ресурсным обеспечением семьи. К примеру, с точки зрения ее образовательного потенциала – драйвера, который тащит семью из бедности.

Мне кажется, при всем наличии термина «политика семейной ориентированности государственных и муниципальных программ», в реальности такого рода захода у Пермского края пока в полном объеме не случилось.

Наравне с этим необходимо серьезно уменьшить административные барьеры, которые сейчас существуют в получении семьей разнообразных форм государственных и муниципальных услуг, в том числе в социальной сфере.

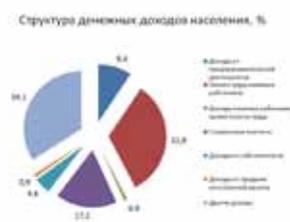
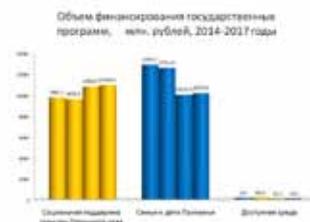

Важно сочетать краткосрочную и долгосрочную социальную политику

Елена ЗУЕВА – академический руководитель образовательной программы «Государственное и муниципальное управление», ВШЭ

На самом деле существует три направления социальной политики: активная социальная политика для активного населения (регулирование занятости и т.д.), защитная – для социально незащищенных людей, и конструктивная – для всех. Это образование, здравоохранение, культура. На Западе эти направления разделены, в России происходит совмещение этих видов социальной политики, и поэтому нам очень важно сочетать краткосрочную политику, сегодняшнюю, по «заливанию огня», и долгосрочную, чтобы выйти на некий конструктив в условиях сегодняшнего трансформационного кризиса – перехода от сырьевой модели экономики к другому технологическому уровню. Если мы сейчас не заложим какие-то драйверы, тот же образовательный драйвер с позиции адресности (у нас были такие проекты, как «Одаренные дети», «Губернаторская стипендия»), это будет долгий и трудный переход.

Что касается такой категории, как инвалиды, здесь тоже должен быть заложен важнейший драйвер. В перспективе эти люди могут перейти в активное трудовое население, если сейчас им будет оказана эта масштабная поддержка, если в них будут вкладываться.

Слово участникам

Мы должны найти «золотую середину»

Игорь ПАНКОВ – депутат Законодательного Собрания Пермского края, первый заместитель председателя Законодательного Собрания Пермского края, член фракции «Единая Россия»

Из плюсов отмечу то, что региональные бюджеты за небольшой промежуток времени – с 2007 по 2014 годы – в три раза нарастили социальные расходы, федеральный же бюджет увеличил их всего на 20%. И это повод, чтобы проанализировать, как мы распределяем свои доходы, куда они уходят и где сегодня в первую очередь находится нагрузка по социальным выплатам.

Региональная Программа социально-экономического развития существует последний год, и мы переходим уже на Стратегию развития Пермского края, разработанную до 2026 года. Подводя итоги реализации Программы, необходимо внесение изменений в Стратегию с точки зрения стратегических целей, в том числе региональной социальной политики. В дальнейшем в условиях неблагоприятной экономической ситуации мы должны определиться, кого мы больше должны поддерживать – потребителя или производителя. И это очень сложная дилемма. На мой взгляд, если мы говорим о бюджете, надо больше поддерживать потребителя, для того чтобы была стабильность на внутреннем рынке, чтобы услуги малого и среднего бизнеса были востребованы. А если у нас не будет потребителя, соответственно у нас будет уменьшаться и сектор занятости, а следовательно – поступления в бюджет.

Большинство экспертов, в том числе и в мировой практике, говорят о том, что сокращение социальных расходов не ведет к увеличению валового продукта, и наоборот, активная и адресная социальная политика может позволить наращивать его. Я думаю, нам нужно придерживаться этого подхода. Мы должны найти эту золотую середину.

А с точки зрения целеполагания, если главной целью программы СЭР было сохранение и увеличение численности населения Пермского края, то в Стратегии должна быть четко обозначена вторая по важности тема – борьба с бедностью.

Возвращаясь к бюджету 2016 года, отмечу, что одной из его главных проблем является отсутствие индексации социальных расходов. Это касается и федерального бюджета. Мы должны понимать, что реальные социальные выплаты уменьшаются из-за медленно ползущего кризиса.

Семья – это основа, на которой строится общество

Дарья ЗИСФЕЛЬД – депутат Законодательного Собрания Пермского края, член комитета по социальной политике, член фракции «Справедливая Россия»

Семья – это та основа, на которой строится общество. Жизнедеятельность, состоятельность семьи – это индикаторы того, что представляет собой наше общество.

Если говорить о семье, о комплексном подходе, то, к сожалению, и в Российской Федерации, и в Пермском крае нет системного подхода. Очень мало субъектов, где есть специально разработанный закон о семье, завязанный и на демографических показателях, и на тех реперных точках, к которым необходимо стремиться.

Поэтому Пермскому краю и другим субъектам необходимо отталкиваться от системного подхода, который как раз и предполагает Закон о семье. Семьи будут развиваться тогда, когда у них будут экономические посылы для этого. На сегодня мы имеем ряд инструментов для этого – тот же региональный маткапитал.

Если мы говорим о семьях с инвалидами, то у нас также есть инструмент (закон об инвалидах, о занятости инвалидов), который должен работать для того, чтобы не только предоставлять меры социальной помощи людям с ограниченными возможностями, но и включать их в экономический процесс и полноценную жизнь.

Если мы говорим о семье, мы должны говорить и о молодой семье. Ни для кого не секрет, что молодые семьи сейчас состоят из двух человек. Они перестали рожать детей, потому что нет возможности устроить ребенка в детский сад.

Когда я говорю о межведомственном взаимодействии, то все ведомства: министерство образования, спорта и другие – они тоже должны способствовать тому, чтобы молодые семьи понимали свои экономические возможности и социальные гарантии.

В Законе о семье должно быть в первую очередь прописано межведомственное взаимодействие, а также то, какая поддержка всех категорий семей должна осуществляться. Предлагаю всем заинтересованным сторонам подключиться к разработке этого закона.

Слово экспертам

Говорить о благополучной социальной политике еще рано

Елена ШЛЫКОВА – помощник проректора по учебной работе Пермского государственного национально-исследовательского университета, сопредседатель ОНФ

Во-первых, огромное спасибо организаторам мероприятия за то, что обсуждается, безусловно, актуальная и важная проблема социальной политики.

Говорить о том, что в Пермском крае благополучно реализуется социальная политика, наверное, еще рано. Понимая, что ситуация непростая, в том числе когда бюджет сокращается именно в части помощи детям-инвалидам, мы заявили свою позицию, что это недопустимо.

Абсолютно согласна в части необходимости поддержки молодых семей, особенно что касается ситуации с дошкольным образованием. Тот путь, по которому Пермский край идет в выполнении 599-го Указа президента по обеспечению доступности дошкольного образования, наверное, не совсем верный. Это переполненность групп, это 4-часовые группы кратковременного содержания детей. Речь идет о том, что родители не могут позволить себе полноценно трудиться, если ребенок всего 4 часа находится в детском саду. И это, наверно, не подлежит сомнению. Более того, говорить о том, что сегодня у нас доступно дошкольное образование в отдаленных районах Пермского края, опять-таки преждевременно.

Нельзя говорить и о том, что мы имеем равный доступ к качественному образованию во всех уголках Пермского края. Оно очень разное. На сегодняшний день мы понимаем, что сельские школы уже не в состоянии обеспечить тот уровень образования, который является вызовом времени.

Мы должны изменить социально-экономическую систему

Геннадий СТОРОЖЕВ – секретарь по идеологии, член бюро Пермского краевого отделения КПРФ

Все предложения участников и экспертов, которые я услышал, входит в так называемый разряд больших или малых дел. Соцподдержка, нуждаемость, адресность, обеспечение многодетных и многодетных семей – это все вещи, которые могут смиривать проблемы бедности и в нашем крае, и в стране в целом, но не решить их полностью. Вообще, если мы говорим о «социальной защите», значит есть сила, которая нападает и от которой мы защищаемся. Что это за сила? Это действующая в стране социально-экономическая система, предполагающая и насаждающая гигантское расслоение людей по доходам. Если мы хотим решить вопросы социальной поддержки, нуждаемости, адресности, мы должны изменить, сломать эту социально-экономическую систему, заставить ее действовать так, чтобы доходы были намного равномернее, чтобы их получали все члены общества.

Инструменты известны – это прогрессивный подоходный налог, национализация материально-технических и минерально-сырьевых ресурсов и возврат монополии государства на производство и продажу вино-водочных, табачных изделий. Полученные от этого средства можно очень быстро направить на улучшение благосостояние всех людей.

В социальной поддержке есть ряд технологических вопросов

Александр МИНКОВИЧ – организатор проекта, эксперт по региональному законодательству

Кроме глобальных проблем, которые были обсуждены в ходе дискуссии, есть несколько технологических вопросов, связанных с предоставлением любой меры социальной поддержки.

Проблемы возникают из-за того, что меры соцподдержки, особенно на современном этапе, предоставляются заявителю, который имеет уровень дохода меньший или равный такому значению, которое устанавливается законом как предельный уровень для получения указанных мер (например, величина прожиточного минимума). Поэтому, если рассмотреть двух заявителей, у одного из них среднедушевой доход равен прожиточному минимуму, а у другого на одну копейку больше, то первый получит социальную поддержку, размер которой установлен конкретным законом, а другой не получит ничего. Значит, тот, кто не получит ничего, если он потратит деньги из своего бюджета на услугу, которая компенсирована другому заявителю, он окажется за чертой бедности. То есть необходимо, как минимум, обеспечить такой режим предоставления мер социальной поддержки, при котором величина конкретной поддержки будет плавно снижаться с ее 100%-ной величины до, например, 10% от этой величины в диапазоне среднедушевого дохода заявителя от величины прожиточного минимума до, например, двукратной величины прожиточного минимума или любой другой установленной законом. Данный метод постепенно начинает внедряться в практику оказания мер соцподдержки. И это внушает оптимизм.

Слово экспертам

Нужен системный подход, а не договоренности

Марина КУЖЕЛЬНАЯ – начальник управления аналитической и законотворческой деятельности аппарата Законодательного Собрания Пермского края

Согласна с экспертами, что критерий нуждаемости требует более широкого понимания, нежели только как отношение реальных доходов семьи, человека к величине установленного прожиточного минимума. К сожалению, тренд федерального уровня был задан именно такой, и большинство субъектов и Пермский край пошли по такому пути. Но приняв закон, который дал именно такое понимание данного критерия, мы, на мой взгляд, не ответили на важный вопрос – к каким мерам социальной поддержки должен применяться этот критерий нуждаемости.

Устанавливая критерии нуждаемости, мы должны исходить из стратегических целей развития региона, и исходя из этих целей, принимать решения по установлению его величины к прожиточному минимуму. Сегодня реально складывается такая картинка, что, по сути, для отдельных категорий граждан мы устанавливаем различные величины: 1,5 прожиточного минимума, 2 прожиточного минимума и т.д. Получается, что этот критерий – некая договоренность между властью и депутатами, представляющими интересы населения. Мне кажется, что при определении критерия нуждаемости нужен системный подход а не договоренности.

Мы не предлагаем стимулы для развития

Сергей ЗЛОБИН – независимый эксперт

Адресность у нас, в принципе, есть. Сейчас мы к адресности чаще всего просто добавляем принцип нуждаемости. Мое мнение – мы идем не совсем своевременным и правильным путем.

Да, нам необходимо давать стимулы, чтобы люди и семьи развивались сами. Но сейчас этой линейки стимулов нет. По факту из целой адресной группы выделяются только нуждающиеся, а остальные остаются без той привычной поддержки, которая была.

Вводя критерий нуждаемости, мы экономим расходы бюджета на эту адресную поддержку. Но при этом стимулы для развития мы не предлагаем.

Часть этих стимулов для развития мы сократили еще в предыдущий период. Например, мы совсем недавно, не проведя какую-то диверсификацию, просто отменили школьные стипендии для тех, кто учился на «4» и «5».

Таким образом, мы можем говорить о переходе «адресность+нуждаемость», но, когда мы говорим про стратегическое направление, мы должны параллельно с этим выстраивать линейку стимулов.

Сегодня у нас идет снижение уровня дохода семей, а к этому мы добавляем еще и принцип нуждаемости, и тем самым ухудшаем их положение, что ведет к социальной напряженности.

Социальная политика – это выстраивание межведомственных взаимоотношений

Венера КОРОБКОВА – декан факультета правового и социально-педагогического образования ПГГПУ

Спасибо всем коллегам за очень интересный разговор!

Социальная политика сегодня – это не только услуги, не только субсидии, это, прежде всего, выстраивание межведомственных взаимоотношений, потому что проблемы большие. И много ярких примеров, когда разные ведомства работают с семьей, попавшей в социально опасное положение, и при этом каждое не знает, что делает другое, и технологии работы совершенно разные.

Очень важно, мне кажется, выстраивать отношения в межсекторном взаимодействии. И нужно отдать должное министерству социального развития края, которое идет по этому пути.

Мы должны не забывать о воспитании социальной ответственности граждан. У нас есть термины «социальная ответственность бизнеса», «социальная ответственность государства», но про социальную ответственность граждан даже в научной терминологии трудно что-то встретить. На мой взгляд, как педагога, недорабатывается воспитание наших граждан в мировоззренческом аспекте. Все-таки самоответственность и самоорганизацию населения мы должны «вращивать», потому что в этом залог успеха государства.

Меня очень тревожит не всегда высокая профессиональная подготовка людей, занимающихся вопросами социального обслуживания, социальной политики.

Может быть, материальная необеспеченность зарплат социальных служб не привлекает туда умных, активных, образованных, успешных?! На мой взгляд, необходимо придумать хорошие механизмы решения этих вопросов для решения проблем социальной политики в целом.

Заключительное слово

Социальная политика в нашем обществе находится в процессе становления

Андрей КОЛЕСНИКОВ – депутат Законодательного Собрания Пермского края, заместитель председателя комитета по государственной политике и развитию территорий, член фракции «Единая Россия»

Я рад, что после первого, на мой взгляд, совершенно успешного заседания, где мы обсуждали рейтинг эффективности депутатов, Клуб снова собрался по очень важной теме, безусловно, очень актуальной, волнующей массы, и к которой удивительно разные, взаимоисключающие подходы.

Мы живем в стране с огромной историей и, вместе с тем, в очень молодой стране, где удивительным образом в одно время пытаются совместить все известные общественно-экономические формации и взять все лучшее из них. Естественно, какого-то массового представления о том, какой должна быть социальная политика в обществе, на мой взгляд, не существует. В мире есть несколько потрясающих положительных и отрицательных опытов по этой теме, взять хотя бы социальную политику в Скандинавских странах или греческую экономику.

В социальной политике России существует множество фундаментальных проблем. Начиная с того, кого считать бедным. Понятно, что нет ничего популярнее, чем простая раздача денег бедным. Это беспроигрышный вариант, но это не путь, по которому можно идти. И здесь простых магических решений никаких быть не может. Как и многие вещи, многие процессы социальной политики находятся сегодня в нашем обществе на этапе становления. Мы не должны идти по пути «больше денег – больше льгот всем и за все». Здесь должны быть стратегические акценты.

Дискуссия захватила аудиторию

Александр МИНКОВИЧ – организатор проекта, эксперт по региональному законодательству

То, что начиналось как общение для профи, в итоге полностью захватило аудиторию, так что в конце дискуссии ее участники друг у друга микрофон «вырывали», чтобы высказать дополнительные ремарки к ранее сказанному. Несомненно, есть твердая уверенность, что атмосфера академического дискурса при уважительном отношении ко всем мнениям может стать эксклюзивной чертой Клуба «Пермский диалог», удивительно сочетающейся с его символическим названием и аббревиатурой – «КПД-2016».

